

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 7–14. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 7–14. ISSN 1998-0817

Обзорная статья

УДК 070.4

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-7-14>

ИСКАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ В НОВОСТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СЛЕДСТВИЯ

Семилет Тамара Алексеевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, 7let@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1680-9707>

Фотиева Ирина Валерьевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>

Лукашевич Елена Васильевна, доктор филологических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, lmce@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2861-1068>

Витвинчук Владимир Валерьевич, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, amon-ra17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9485-8512>

Кирилин Кирилл Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, kirilink@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9191-7241>

Аннотация. В статье представлены итоги круглого стола, посвященного анализу факторов, провоцирующих искажение действительности в новостях СМИ, показана амбивалентность оценок и разность в определении сущности новостей и новостной журналистики. Авторы дискуссии выявляют роль технологических, экономических, политических и мировоззренческих факторов, влияющих на искажение действительности в новостях, рассматривают причины появления фейков в новостных сообщениях, их бенефициаров и получаемые бонусы, а также делают попытку выявить недоработки правовой базы в сфере ответственности коммуникаторов за недостоверность новостных сообщений. В ходе обсуждения были подвергнуты анализу тексты новостей как оппозиционной прессы, так и СМИ лоялистского уклона; рассмотрена специфика формирования и подачи новостей с точки зрения приемов искажения реальности. Доказано: искажение реальности в масс-медиа носит массовый характер, что обусловлено целым рядом факторов – технологических, экономических, политических и мировоззренческих. Эта ситуация многими журналистами и редакциями не воспринимается как проблема, что говорит о снижении профессионально-этического уровня журналистики и радикальной трансформации представлений о профессиональной ответственности. Выявленные тенденции характерны как для проправительственных, так и для оппозиционных СМИ, что подтверждено результатами эмпирических исследований.

Ключевые слова: новости, новостная журналистика, искажение реальности, дезинформация, манипуляция, fake news.

Для цитирования: Семилет Т.А., Фотиева И.В., Витвинчук В.В., Лукашевич Е.В., Кирилин К.А. Искажение реальности в новостной журналистике: детерминирующие факторы и социокультурные следствия // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 7–14. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-7-14>

Review Article

DISTORTION OF REALITY IN NEWS JOURNALISM: DETERMINANTS AND SOCIO-CULTURAL IMPLICATIONS

Tamara A. Semilet, Doctor of Philosophical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia, 7let@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1680-9707>

Irina V. Fotieva, Doctor of Philosophical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia, fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>

Elena V. Lukashevich, Doctor of Philological Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia, lmce@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2861-1068>

Vladimir V. Vitvinchuk, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russia, amon-ra17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9485-8512>

Kirill A. Kirilin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russia, kirilink@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9191-7241>

Abstract. The article presents the results of a round table devoted to the analysis of factors that provoke the distortion of reality in the media news, we show the ambivalence of assessments and the difference in defining the essence of news and news journalism. The authors of the discussion identify the role of technological, economic, political and ideological factors that influence the distortion of reality in the news, consider the causes of “fakes” in news reports, their beneficiaries and the bonuses received, and also make an attempt to identify shortcomings in the legal framework in the area of responsibility of communicators for the unreliability of news messages. During the discussion, the news texts of both the opposition press and the media of a loyalist bias were analysed from the standpoint of assessing and interpreting political events, meaningful and axiological priorities; the specifics of the formation and presentation of news from the point of view of reality distortion techniques are considered. As a result, the participants of the discussion came to the following conclusions. Firstly, the distortion of reality in the mass media is of a massive nature, which is due to a number of factors – technological, economic, political and ideological. Secondly, this situation is perceived as a problem only by few journalists and editorial offices, which indicates a decrease in the professional and ethical level of journalism and a radical transformation of ideas about professional responsibility. Thirdly, the identified trends are typical for both regime and opposition media, which is confirmed by the results of empirical studies.

Keywords: news, news journalism, distortion of reality, disinformation, manipulation, fake news.

For citation: Semilet T.A., Fotieva I.V., Vitvinchuk V.V., Lukashovich E.V., Kirilin K.A. Distortion of reality in news journalism: determinants and socio-cultural implications. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 7–14 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-7-14>

В статье обозревается круглый стол преподавателей кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета

Семилет Т.А. Коллеги, я начну наш круглый стол с того, что теории новостной журналистики показывают: амбивалентность оценки сущности и социальных эффектов новостей детерминирована несовпадением и даже конфликтами должного и сущего.

С позиций должного новостные сообщения дают возможность когерентного понимания социальной реальности, удовлетворяют атрибутивную потребность человека в познании окружающей действительности, происходящих в ней изменений, что, собственно, является условием выживания и ориентации в социуме. Так, Эверетт Дэннис и Джон Мэррилл в «Беседах о масс-медиа» писали: «Новость – это сообщение, в котором представлен современный взгляд на действительность в отношении конкретного вопроса, события или процесса. В новости прослеживаются важные для индивида или общества изменения, которые подаются в контексте общепринятого или типичного» [Дэннис, Мэррилл: 35]. Московские авторы Г.В. Лазутина и С.С. Распопова утверждают: «Являясь посредником между новостью и удаленными от нее людьми, журналист адаптирует их ко всему НОВОМУ». По их оценке, это сложная, но и «великая миссия», «так как мир движется новыми событиями и через новые события, а поэтому отстраненность от новостей всегда чревата не только потерей точной ориентации в действительности, но и застоем, остановкой в развитии» [Лазутина, Распопова: 98].

А с позиций сущего Зария Горветт утверждает: «Чем больше вы смотрите и читаете новостей, тем более искаженное у вас представление о мире» [Gorvett]. Всем хорошо известно мнение Нейя Постмана: «Проблема состоит в том, что мы чрезвычайно глубоко

включены в мир новостей, созданный по принципу “А теперь... о другом”. В условиях фрагментарности, когда события существуют сами по себе, вне какой-либо связи с прошлым, будущим, или с другими событиями... новостная информация превращается в дезинформацию» [Postman].

Искажение реальности в новостях констатируют Аллен де Боттон: «Новости... не просто докладывают об окружающем мире, но постоянно заняты тем, что создают в нашем сознании новую планету вкупе со своими, зачастую сильно различающимися приоритетами» [Боттон] и его последователь Бретт МакКейн: «Правда, которой с нами делятся средства массовой информации, до невозможности однобока и отражает только одну сторону нашей жизни», и эта сторона, по его мнению, «полна негатива» [МакКейн].

Важнейшие факторы, детерминирующие искажение реальности в новостях средств массовой информации, вписываются в триаду: 1) технологии, 2) бизнес, 3) политика.

1. В силу технологических закономерностей СМИ не могут отразить полную картину реальности и вынуждены представлять ее фрагментарно, путем соединения сообщений об отдельных фактах и событиях. В результате новостной комплекс издания представляет собой коллаж или лоскутное одеяло, где соединены сообщения о явлениях разных по сфере бытия, по масштабу, по социальной значимости и потенциальной возможности заинтересовать максимальную аудиторию.

Такая картина дня по определению не может быть полной и когерентной объективной реальности. «По законам жанра», то есть исходя из коммуникативной

сущности новостей, СМИ вынуждены создавать новостные сообщения «на скорую руку», в короткий промежуток времени, промедление невозможно, так как новости – «скоропортящийся продукт».

Эта же причина – необходимость создания сообщения и его опубликования в условиях цейтнота – порождает ситуацию игнорирования процедуры фактчекинга, что чревато трансляцией недостоверной информации.

2. Индустрия новостей – это бизнес, и в качестве такового главной целью имеет получение прибыли, основной источник которой – популярность у аудитории: читаемость, просмотры, прослушивания. Погоня за рейтингами – мощный фактор искажающего эффекта в отражении действительности новостями, понимаемыми в идеале как «современный взгляд на действительность в отношении конкретного вопроса, события или процесса», отслеживание важных для индивида или общества изменений [Дэннис, Мэррилл: 35]. Как образно выразилась одна из авторов журнала «Медиаскоп», «основанная на рейтингах новостная индустрия утверждает “менталитет блокбастеров” в новостях» [Конкина], то есть отдает предпочтение ярким и драматичным историям. Именно эта тенденция создает наибольшее количество информационного мусора в новостном пространстве, способствуя трансляции незначительных происшествий, замещая ими социально значимые события и рисуя искаженную картину социальных процессов.

3. Политический фактор столь влиятелен в информационной, в том числе и новостной, сфере, что выступает определяющим критерием в определении ценностно-смысловой сущности изданий (в частности, деление СМИ на лоялистские и оппозиционные). В большинстве случаев именно политической ангажированностью СМИ вызвано стремление применять любые средства из манипулятивного арсенала в намерении показать социальную действительность однобоко, дать однозначно негативную или столь же однозначно позитивную интерпретацию событиям и обнародованным фактам, утвердить правоту одних и неправоту других, сформировать особую повестку дня. Можно утверждать, что лоялистские и оппозиционные СМИ ведут друг с другом идеологические информационные войны, и новости – их оружие, а жертвы – дезинформированная аудитория.

Витвинчук В.В. Конкретизируя сказанное Тамарой Алексеевной, мне хочется добавить следующее. Проблема искажения медийной реальности носит социально-хронологический характер структурирования виртуального универсума СМИ и социальных сетей. Оставляя за скобками длительную дискуссию между сторонниками «журналистики-зеркала» и «журналистики-конструктора», необходимо обратить внимание на матрицы, по которым воссоздается медийная реальность. Хронологический характер проблемы отсылает

нас к знаменитой книге Славоя Жижека «Добро пожаловать в пустыню реального» и первоисточнику фразы из заголовка книги – фильму «Матрица» (1999 г.).

Здесь показателен, на мой взгляд, анализ наиболее массовых проправительственных и правительственных (лоялистских) информационных источников («ТАСС», «РИА Новости», RT, «Комсомольская правда», «Российская газета», агрегатор «Яндекс Новости» и др.). Он демонстрирует чрезвычайную степень фрагментации виртуального пространства масс-медиа. Мы видим одиноко стоящие «воздушные замки» конструируемых новостных массивов и пустоши социального, где должна быть информация о внутренних проблемах и репрезентация региональной повестки. Хронологичность виртуализации реальности в СМИ заключается в том, что большей части субъектов федерации просто нет в «матрице». Медийное пространство РФ шито из лоскутов Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Крыма и Чечни. Остальные регионы появляются лишь ситуативно и в качестве реакции на крупное событие антисоциального характера. Эта «пустыня» теоретически должна заполняться местными новостными ресурсами и ньюсмейкерами, кроме того, большинство крупных информационных источников автоматически определяют IP-адрес пользователя и рядом с федеральной повесткой предлагают региональные новости (например, «Яндекс Новости»). Однако кризисная финансовая ситуация в региональной журналистике побуждает редакции либо переходить в статус сервильной журналистики, либо транслировать новости сугубо криминального характера, которые увеличивают просмотры и доходы от рекламы.

Анализ показывает, что основная часть сообщений региональных СМИ – это информационное сопровождение деятельности губернаторов и государственных органов, а также воспроизведение пресс-релизов следственных органов об убийствах, грабежах, отравлениях и т. д. Таким образом, региональные СМИ превращаются в бодрийеровскую «черную дыру», где гибнет все социальное. Журналистская «социалочка» ушла на малопопулярные сайты благотворительных организаций и в паблики социальных сетей. На федеральном уровне ресурсы сайтов «Такие дела», COLTA.RU, «АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ», пытающихся вернуть человека в журналистику, весьма ограничены и занимают слишком узкую нишу.

Фрагментарность виртуальной России связана и с проблемой ограниченного количества влиятельных ньюсмейкеров. Главным, если не единственным актором масс-медийной «матрицы» в трансляции позитивной повестки выступает В. Путин и его «голос» – Д. Песков. Вся внутренняя и внешняя политика виртуально сконцентрирована в основном в образе одной медиаперсоны, что размывает представления ауди-

тории об уровнях власти, сферах влияния и ответственности. Есть еще несколько медиаперсон, которые несравненно реже фигурируют в СМИ, но все же существуют здесь на правах акторов. В рейтингах компании «Медиалогия» среди упоминаемых и цитируемых глав регионов первую строчку занимает С. Собянин, за ним с большим отрывом следуют А. Беглов, А. Воробьев, С. Аксенов, Р. Кадыров и Р. Минниханов. В медийном рейтинге министров за 2021 г. с большим отрывом лидирует С. Лавров, транслирующий негативную повестку – конфликты с иностранными государствами. Закономерно, что следующую строчку упоминаемости занимает С. Шойгу, который как министр обороны также воспроизводит конфликтный дискурс.

Данная информация подводит нас к следующей проблеме лоялистских масс-медиа – доминированию иностранной повестки. Лояльность проправительственных медиа проявляется не в повествовании об эффективности работы российских властных органов, а в критике иностранных государств. Возьмем для примера из содержания сайта информационного агентства «ТАСС» за 30.01.2022: на главном экране расположено 4 новости: о событиях в Великобритании, КНДР, США и Украине; в разделе «Популярное» – 5 новостей о событиях в Украине, Конго, 2 новости про США и одна новость про погоду в России. Медиагруппа «Россия сегодня», несмотря на свое название, декларирует иностранную повестку в своей структуре: в медиагруппу помимо прочего входит сеть инновационных каналов RT, сайт «ИНОСМИ» и информационно-аналитический ресурс «Украина.ру».

Новостная повестка конструируется в негативной модальности из зарубежных событий: рефреном повторяются новости про Украину и США, а другие иностранные государства возникают в медийном пространстве России ситуативно: протесты в Белоруссии, протесты во Франции, протесты в Казахстане, социально-политические проблемы стран Евросоюза, стихийные бедствия, крупные аварии по всему миру. И все это имеет мало отношения к актуальным информационным запросам обитателей российской медиареальности. Многих потребителей создаваемого таким образом информационного продукта, вероятно, можно убедить, что в других странах нет «стабильности», «порядка», «ценностей», «духовности» и пр., но на этом функциональная и логическая цепочка медийного воздействия обрывается, поскольку информационные ресурсы не дают ответа на вопрос – «а как обстоят дела у нас?»

Лукашевич Е.В. Как известно, явный пропагандистский уклон проправительственных изданий порождает скепсис населения в восприятии предлагаемой ими новостной информации, сомнения в аутентичности передачи событий и фактов, желание слышать альтернативные точки зрения. Эконо-

мист Д. Прокофьев пишет, что «люди перестают доверять даже правдивым новостям, если они исходят от подконтрольных властям источников информации» [Прокофьев] и подчеркивает роль свободной прессы как инструмента контроля над собственной бюрократией и как источника альтернативной информации о происходящем в стране [Прокофьев]. Так, «Новая газета» в своей редакционной политике ставит целью независимое освещение российских проблем по острым и общественно значимым темам. Эту позицию подчеркнул ее главный редактор Д. Муратов [Ванденко], а миссию журналистов охарактеризовал так: «Когда правительства все время улучшают прошлое, журналисты пытаются улучшить будущее <...> Мы – антидот от тирании» [Нобелевская речь].

Мы попытались посмотреть, насколько независимым СМИ удастся соблюсти баланс и беспристрастность при создании новостной медиакартинки. Для этого проанализировали новости в «Новой газете» (далее – НГ), широко известной своими журналистскими расследованиями. На сайте НГ с 16.01.2022 г. по 04.02.2022 г. было опубликовано 508 новостей. Из них почти 77 % – в рубрике «Общество», 13 % – в рубрике «Политика», 5 % – «Экономика», 3 % – «Культура», 2 % – «Спорт».

В результате анализа мы пришли к выводу, что редакция НГ в новостной повестке явно демонстрирует направленность на формирование общественного мнения российской аудитории, причем неважно, на основе каких событий. Так, часть новостей, размещенных в рубрике «Общество», имеет прямое отношение к международной политике: «Байден: в Сирии американские военные убили лидера “Исламского государства”» (выпуск от 03.02.2022); «Генпрокуратура Беларуси возбудила дело о разжигании вражды против польского судьи, отказавшего в выдаче главреда NEXTA» (выпуск от 01.02.2022) и т. п.

Одной из причин такой редакционной политики может служить аполитичность россиян: «Доля интересующихся политикой респондентов по общероссийским выборкам не превышает за 20 лет в среднем 10–12 %» [Мануйлова]. При этом молодые россияне до 35 лет в качестве ценностей обозначают права человека, безопасность, экономическое благополучие, трудоустройство, равенство, демократию и т. д. [Мануйлова]. И, несмотря на то, что из трех фреймов подотчетности, выделенных Д. МакКуэйлом: политической/юридической, профессиональной и публичной, – для журналистов «Новой газеты», работающих в новостном формате, наиболее значим фрейм профессиональной ответственности [МакКуэйл: 253], они не свободны от применения манипулятивных практик при создании новостей.

Приведем пример. Большая часть новостей в «Новой газете» построены как расширенная новость (суть

события + бэкграунд), для них характерны объемные информативные заголовки (от 76 до 133 знаков с пробелами). Но в анализируемой группе ярко выделяются две психологические новости с цитатным, в значительной степени эмоциогенным заголовком: «“Нам что, воевать с блоком НАТО?”: Путин – о перспективах вступления Украины в альянс» (выпуск от 02.02.2022); «“Если вторгнутся, они заплатят”. Байден предупредил об ограничениях для России в использовании доллара в случае нападения на Украину» (выпуск от 20.01.2022). В основе этих новостей лежит коммуникативное событие: новость строится на основе цитат выступлений Президентов России и США. Причем эти выступления не адресованы прямо оппоненту, а состоялись в рамках официальных мероприятий: встречи В. Путина с премьер-министром Венгрии В. Орбаном; пресс-конференции Д. Байдена по случаю первой годовщины вступления в должность.

С точки зрения манипулятивных практик можно говорить о том, что новость строится журналистами по принципу: два лидера мнений, смещая акцент в сторону потенциальной угрозы (удар на опережение) со стороны оппонента, создают яркий образ врага. За счет того, что в заголовок вынесена самая яркая, вырванная из контекста цитата, происходит эмоциональное заражение потенциальной аудитории.

На наш взгляд, интересно продолжение новости с цитированием В. Путина в НГ. Во время визита Президента Франции Э. Макрона состоялась пресс-конференция, на которой Президент РФ напомнил присутствующим о своих словах по поводу ситуации с Украиной во время встречи с премьер-министром Венгрии (см. выше) и переключил остроту вопроса на Францию: «“Вы хотите, чтобы Франция воевала с Россией?!” – пугал Путин, призывая журналистов обратиться к своим читателям и зрителям с этим вопросом» (курсив мой. – Е. Л.) (выпуск от 08.02.2022). Однако не этот эпизод стал ключевым при освещении события. В короткую новость НГ включила другую цитату: «Российский президент высказался и о безальтернативности минских соглашений: “Нравится, не нравится – терпи, моя красавица, надо исполнять”» (выпуск от 08.02.2022). Эту же цитату привели в своих новостях «Российская газета», «Коммерсант», «РИА Новости», «Лента.ру», «Газета.ру», «Фонтанка.ру» и др. Пресс-секретарю Президента РФ пришлось давать комментарии и объяснения по поводу использования сомнительного по источнику и смыслу текста. В новостях произошло смещение акцентов и искажение реального события: неудачный выбор цитаты поместил обсуждаемую на пресс-конференции политическую ситуацию совсем в иной (негативный) контекст, увел от обсуждения важных вопросов, для определенной части аудитории сыграл на понижение статуса В. Путина.

Кирилин К.А. Казалось бы, искажение реальности в новостной (и не только) журналистике, распространение недостоверной информации в СМИ и других медиа должно ограничиваться законодательно. Действительно, за последние три года принят целый ряд законов, внесены поправки и дополнения в действующие нормативно-правовые акты, направленные на минимизацию распространения в СМИ не соответствующих действительности сведений. Приведем наиболее значимые из них.

В 2019 г. в статью 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» добавлены части 9–11, устанавливающие ответственность за распространение недостоверной общественно значимой информации под видом достоверной; в 2020 г. была ужесточена административная ответственность за распространение фейковой информации [Кодекс РФ об административных правонарушениях]. Максимальный штраф – до 10 млн руб. В этом же году введено новое основание для блокировки интернет-ресурсов, включая сетевые СМИ, – распространение фейковых сведений: изменена ст. 15.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [ФЗ № 149]. Если редакция сетевого СМИ немедленно не удалит ненадлежащую информацию по требованию надзорного органа, то он вправе предъявить операторам связи требование об ограничении доступа к этому изданию.

В 2020 г. в УК РФ появились статьи: 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» [УК РФ]. В 2021 г. утверждено постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1020 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации» [Постановление Правительства РФ № 1020].

Мы привели лишь самые значимые правовые нововведения, касающиеся ужесточения ответственности СМИ, журналистов и других лиц за распространение недостоверной информации. Однако их наличие отнюдь не гарантирует решения проблемы. Возникает резонный вопрос – почему? Ответ прост: большое количество – это далеко не всегда высокое качество. Оставим за скобками огромные статьи законов и кодексов; сложные для восприятия формулировки нормативно-правовых положений и обратимся к главной проблеме – правоприменительной практике. Приведем показательные примеры.

Одно из первых судебных дел в России о распространении фейковых новостей посвящено публикации материалов о попытках, применявшихся сотрудниками

ФСБ к программисту Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) А. Аммосову. Материал «Жертва режима» был опубликован в 2018 г. в еженедельной газете «Якутск вечерний» [Эксперты оценили]. Судья признала журналиста виновным в распространении ложных новостей, и Якутский городской суд назначил штраф в размере 30 000 руб. сотруднику издания «Якутск вечерний» Михаилу Романову. Однако возник вопрос о наличии реального вреда от распространенных сведений. По словам Г. Араповой, директора Центра защиты прав СМИ², для привлечения к ответственности важным является наличие угрозы серьезных последствий. И девятый кассационный суд во Владивостоке отменил решение суда.

Противоположная ситуация сложилась в 2020 г., когда Богородский городской суд (Нижегородская область) приговорил журналиста А. Пичугина к штрафу в 300 000 руб., признав виновным в совершении преступления по статье 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» [Суд оштрафовал]. Поводом стал пост в Telegram-канале «Сорокин хвост», где отмечалось, что проходит «спланированная акция по инфицированию смертельно опасной болезнью». Но А. Пичугин уточнил, что имел в виду празднование Вербного воскресенья и массовое посещение храмов, несмотря на введение в области ограничений из-за пандемии коронавируса, что текст был опубликован для того, чтобы предупредить о возможности заражения. Несмотря на апелляцию, 26 января 2021 г. нижегородский областной суд оставил без изменений приговор журналисту [Нижегородский журналист].

Таким образом, легко увидеть следующее.

Во-первых, в ходе рассмотрения «фейковых дел» их участники сталкиваются со следующими проблемами: а) разграничения фактов и мнений, оценочных суждений; б) наличия прямого умысла нарушителя; в) наличия или отсутствия, а также оценки степени вреда от распространенных сведений; г) уровня их общественной значимости. Сложно бывает доказать реальный вред от фейковой новости, как и, наоборот, показать, что налицо лишь личная оценка, преувеличение, но никакого вреда ни отдельной личности, ни обществу не было.

Во-вторых, российское законодательство касается лишь прямо недостоверных сведений, но не тех ситуаций, о которых говорят наши остальные участники дискуссии – то есть односторонности подачи события, использования манипулятивных приемов, ангажированности многих изданий и конкретных журналистов и т. д. Все это остается на совести самих журналистов.

Фотиева И.В. Я продолжу тему фейков (fake news), начатую Кириллом Анатольевичем. На мой взгляд, обозначенная в сегодняшней дискуссии проблема

проявляется в этом феномене особенно ярко. Здесь уже речь идет не об односторонности или ангажированности подачи информации, а о создании прямо поддельных, сфабрикованных новостей, имитаций. Фейковые новости имеют ряд общих черт с такими инструментами манипуляции, как пропаганда и черный PR. При этом в современной научной дискуссии мнения относительно этого явления расходятся. Часть исследователей утверждает, что данное явление – давно существующее и хорошо известное, так как практики дезинформирования в журналистике существуют с начала ее создания. Другие авторы, – к которым мы склонны присоединиться, – считают, что именно новые технологии создали питательную среду для того, чтобы данное явление стало массовым и, по сути, управляемым; более того, почти легитимизированным.

Под моим руководством было проведено эмпирическое исследование, направленное на экспликацию целей и механизмов распространения фейковой информации в современных СМИ. В качестве эмпирической базы были взяты материалы, опубликованные на сайтах популярных СМИ, фактической основой которых послужили «новости» ИА «Панорама», известного своей направленностью на преднамеренное создание фейков. Было выявлено, что большинство изданий, заимствуя фейки с сайта «Панорамы», преследуют одновременно несколько целей. Основная цель, как и можно было ожидать, – стимулирование интереса аудитории и, соответственно, монетизация своей популярности (100 %). На втором месте идеологические и политические цели, пропаганда (61 %). На третьем месте – более «благородные» цели привлечения внимания к какой-либо социальной проблеме (33 %), но теряющие смысл в силу недостоверности информации. При этом смысл транслируемой «новости» редактируется и даже меняется согласно политике данного СМИ. Показательно, что нередки случаи нецеленаправленного заимствования фейков в силу низкого профессионально-этического уровня журналиста и редакции в целом; практического отсутствия требования фактчекинга.

Каковы причины этой тенденции – равно как и более «мягких» форм искажения информации?

Многие из них уже названы в выступлении Т.А. Семилет. Но сюда следует добавить фактор мировоззренческий, связанный со старейшими проблемами истины, ее критериев, механизмов верификации в современном «плюральном» мире. Не только в практической журналистике, но и в современном менталитете в целом, прежде всего под влиянием философии постмодернизма, господствует установка на элиминирование самого понятия истины, или обосновывается множественность различных истин, как, например, еще у М. Мейер [Meuer: 258]. Соответственно, один из важнейших профессионально-этических принципов

журналистики – требование *объективности и достоверности информации* – не только отходит на второй план, но и нередко сознательно отвергается как устаревший. Так, В.И. Чередниченко, вспоминая М. Новака, утверждает: «Фактов не существует, существуют люди, наблюдающие за ними... именно “здоровая” субъективность составляет саму сущность журналистской профессии как профессии творческой» [Чередниченко: 69], подчеркивая неизбежность субъективной составляющей в журналистских материалах в виде убеждений, ценностных оснований, пристрастий и т. д.

Но здесь, на наш взгляд, налицо смешение понятий. Наличие убеждений и, соответственно, субъективного ракурса представления информации журналистом не противоречит достоверности материала, если сопровождается, во-первых, проверкой фактов, во-вторых, давно известным приемом отделения фактов от мнений. Разумеется, здесь речь идет не об истине в абстрактно-философском понимании, а именно о специфическом ее преломлении в виде журналистской достоверности. Как отмечает Н.Н. Панченко, категория достоверности состоит из двух планов: «соответствия реальному положению вещей в мире и субъективной уверенности человека в адекватной интерпретации данного соответствия» [Панченко: 135]; добавим здесь не только субъективную уверенность, но и, повторим, осознание своей субъективности, отчетливо выраженное в тексте.

Согласимся с И.А. Королевым в том, что «полноценное выполнение журналистикой как социальным институтом своих функций способна обеспечить лишь комплексная... верификация журналистского произведения на всех этапах его подготовки... Реализация же методологического потенциала верификации возможна лишь при опоре журналиста на принцип достоверности» [Королев: 69]. Очевидно, что это идеальная модель. Ее реализация требует, конечно, изменения социокультурной ситуации в целом: стабилизации политической обстановки, смягчения социальных противоречий и многого другого. Тем не менее журналистика, будучи вплетенной в общую систему социальных связей, обладает определенной самостоятельностью, поэтому не только может, но и должна, хотя бы до известной степени, взять на себя ответственность за качество производимого контента.

Семилет Т.А. Итак, коллеги, завершаем наш круглый стол и резюмируем сказанное. Прежде всего, мы подтвердили высказанное центральное положение: искажение реальности в масс-медиа носит массовый характер, что обусловлено целым рядом факторов – технологических, экономических, политических и мировоззренческих. Более того, эта ситуация многими журналистами и редакциями не воспринимается как проблема, что говорит не только о снижении профессионально-этического уровня журналисти-

ки, но и о радикальной трансформации представлений о профессиональной ответственности. При этом данная тенденция характерна как для проправительственных, так и для оппозиционных СМИ, что подтверждено результатами эмпирических исследований.

В то же время можно предположить, что растущий научный интерес к этим проблемам у теоретиков, обеспокоенность ряда наиболее ответственных журналистов, все более явное недовольство аудитории должны так или иначе разрешиться, говоря системным языком, сменой искусственного и деструктивного аттрактора на конструктивный и естественный для нормально развивающегося социума.

Примечания

¹ Блокбастер – развлекательное произведение средства массовой информации, весьма популярное и финансово успешное.

² Признан некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента.

Список источников

Боттон А. де. Новости. Инструкция для пользователя. URL: <https://knizhnik.org/alen-de-botton/novosti-instrukcija-dlja-polzovatelja/1> (дата обращения: 16.01.2022).

Ванденко О. Дмитрий Муратов: нет бесполезных усилий. URL: <https://tass.ru/top-officials/13317773> (дата обращения: 16.01.2022).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.01.2022).

Мануйлова А. Аполитичная молодежь // Коммерсант. 26.04.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4771699> (дата обращения: 17.01.2022).

Нобелевская речь Дмитрия Муратова // ТАСС. 10.12.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13170825> (дата обращения: 16.01.2022).

Нижегородский журналист за 9 часов собрал 300 тысяч рублей на погашение штрафа за фейк о коронавирусе URL: <https://news.rambler.ru/world/45687836-nizhegorodskiy-zhurnalists-za-9-chasov-sobral-300-tysyach-rublej-na-pogashenie-shtrafa-za-feyk-o-koronaviruse> (дата обращения: 17.01.2022).

Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1020 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации» // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 16.01.2022).

Прокофьев Д. Есть пресса! Сколько стоят независимые СМИ: объясняет экономист // Новая газета. 12.10.2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/12/est-pressa> (дата обращения: 16.01.2022).

Суд оштрафовал нижегородского журналиста, обвиненного по статье о фейк-ньюс, на 300 тыс. рублей // Центр защиты прав СМИ. URL: <https://mmdc.ru/news-div/sud-oshtrafoval-nizhegorodskogo-zhurnalista-obvinennogo-po-state-o-fejk-nyus-na-300-tys-rublej/> (дата обращения: 16.01.2022).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.01.2022).

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 16.01.2022).

Эксперты оценили риск вооруженного конфликта на Украине // РБК. 05.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2021/> (дата обращения: 16.01.2022).

Gorvett Z. How the news changes the way we think and behave. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20200512-how-the-news-changes-the-way-we-think-and-behave> (дата обращения: 17.01.2022)

Список литературы

Дэннис Э., Мэррилл Дж. Беседы о масс-медиа. М: Вагриус, 1997. 383 с.

Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста. М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013. 334 с.

Конкина (Филиппова) К.М. Континуум новостей: концептуальное структурирование // Медиаскоп. 2021. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2704> (дата обращения: 17.01.2022)

Королев И.А. Категории «истинность», «достоверность», «объективность» как методологические основания верификации в журналистике // Журналистика – Медиалогия – Наставничество. Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2021. С. 66–69.

Лазутина Г.В., Распопова С.С. Новостная журналистика в свете предметно-функционального подхода к дифференциации жанров // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2008. № 5. С. 82–98.

МакКейн Б. Почему мы следим за новостями и стоит ли это делать. URL: <https://liferhacker.ru/keep-up-with-the-news/> (дата обращения: 17.01.2022)

МакКуэйл Д. Журналистика и общество / пер. с англ. М.: МедиаМир, 2014. 368 с.

Панченко Н.Н. Когнитивные категории «истинность» и «достоверность»: общее и различное // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 132–136.

Чередниченко В.И. Принцип объективности в журналистике как научный миф // Вестник КСЭИ. 2018. № 3 (79). С. 67–69.

Meyer M. The rhetorical foundation of philosophical argumentation. *Argumentation*, 1988, vol. 2, issue 2, pp. 255–269.

Postman N. Amusing Ourselves to Death. URL: <https://quote.ucsd.edu/childhood/files/2013/05/postman-amusing.pdf> (дата обращения: 16.01.2022)

References

Dennis E., Merrill Dzh. *Besedy o mass-media* [Mass Media Conversations]. Moscow, Vagrius Publ., 1997, 383 p. (In Russ.)

Kolesnichenko A.V. *Nastol'naiia kniga zhurnalista* [Handbook of a journalist]. Moscow, Izd-vo Aspekt Press Publ., 2013, 334 p. (In Russ.)

Konkina (Filippova) K.M. *Kontinuum novostei: kontseptual'noe strukturovanie* [News continuum: conceptual structuring]. *Mediaskop* [Mediascope], 2021, issue 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2704> (access date: 17.01.2022) (In Russ.)

Korolev I.A. *Kategorii "istinnost'", "dostovernost'", "ob'ektivnost'" kak metodologicheskie osnovaniia verifikatsii v zhurnalistike* [Categories "truth", "reliability", "objectivity" as methodological foundations of verification in journalism]. *Zhurnalistika – Medialogiia – Nastavnichestvo* [Journalism – Medialogy – Mentorship]. Minsk, Izd-vo Belorusskogo gos. un-ta Publ., 2021, pp. 66–69. (In Russ.)

Lazutina G.V., Raspopova S.S. *Novostnaia zhurnalistika v svete predmetno-funktsional'nogo podkhoda k differentsiatsii zhanrov* [News journalism in the light of the subject-functional approach to the differentiation of genres]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10, Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 10, Journalism], 2008, № 5, pp. 82–98. (In Russ.)

МакКейн В. *Pochemu my sledim za novostiami i stoit li eto delat'* [Why do we follow the news and is it worth it]. URL: <https://liferhacker.ru/keep-up-with-the-news/> (access date: 17.01.2022) (In Russ.)

МакКейл Д. *Zhurnalistika i obshchestvo* [Journalism and society]. Moscow, MediaMir Publ., 2014, 368 p. (In Russ.)

Panchenko N.N. *Kognitivnye kategorii "istinnost'" i "dostovernost'": obshchee i razlichnoe* [Cognitive categories "truth" and "reliability": common and different]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2009, № 1, pp. 132–136. (In Russ.)

Cherednichenko V.I. *Printsip ob'ektivnosti v zhurnalistike kak nauchnyi mif* [The principle of objectivity in journalism as a scientific myth]. *Vestnik KSEI* [Vestnik KSEI], 2018, № 3 (79), pp. 67–69. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.